

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/9701*
12 March 1970
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 МАРТА 1970 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь препроводить Вам текст заявления Президента Соединенных Штатов в связи с депонированием ратификационных грамот к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Имею честь просить о распространении настоящего заявления в качестве официального документа Совета Безопасности и ввиду его отношения к резолюции 2373 (XXII) в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи.

Примите и проч.

Чарльз В. ЙОСТ
Постоянный представитель Соединенных
Штатов Америки при Организации
Объединенных Наций

* Выпущен также под условным обозначением A/7960.

ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
В СВЯЗИ С ДЕПОНИРОВАНИЕМ РАТИФИКАЦИОННЫХ
ГРАМОТ К ДОГОВОРУ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Г-н Секретарь, Ваши Превосходительства, члены дипломатического корпуса, члены Сената и Палаты представителей и наши уважаемые гости:

С завершением этой церемонии настоящий Договор теперь вступил в силу и стал законом страны.

Г-н Секретарь, позвольте мне сказать несколько слов помимо официального заявления, на основании которого Договор вступает в силу.

Я считаю, что по случаю такого исторического события, уместно отдать должное некоторым из тех членов как нашего правительства, так и других правительств, которые ответственны за успех, достигнутый в деле заключения настоящего Договора.

Прежде всего, что касается нашего правительства, я хочу указать, что в этом Договоре участвовали три администрации - Администрация Кеннеди, Администрация Джонсона и в его заключении теперешняя Администрация.

Главные переговоры по этому Договору велись в течение Администрации Джонсона. Мы чрезвычайно сожалеем, что он не смог присутствовать на этой церемонии из-за болезни, которая, как мне известно, носит, конечно, временный характер. Мы надеемся, что если он смотрит передачу по телевизору, то он видел эту церемонию и кульминацию того, что, как мне известно, было одной из главных его целей в течение его Администрации - ратификацию Договора о нераспространении ядерного оружия.

Упомянув о Президенте Джонсоне и его Администрации, я считаю также уместным коснуться группы, которая вела переговоры. За этим столом находится Уильям Д.Фостер. Говоря о нем, я говорю обо всех работавших с ним.

Я располагаю некоторым опытом в этом отношении. Я помню два случая, когда я был в Женеве, не занимая никакой должности и не имея никакого влияния на администрацию в Вашингтоне и очень мало влияния в моей собственной партии - г-н Фостер так близко к сердцу принимал этот Договор, что он потратил много времени, чтобы объяснить, в чем заключается Договор и чтобы изложить факты так, чтобы пояснить, почему этот Договор представляет собой огромный интерес для Соединенных Штатов, так же как и для других заинтересованных государств. Другими словами, речь шла не только о переговорах с его стороны и со стороны других членов его группы, но и об очень эффективной и необходимой программе осведомления.

За выполнение этой длительной, часто весьма обескураживающей и казавшейся иногда невыполнимой задачи мы можем выразить нашу признательность ему и всем членам дипломатического корпуса, которые потрудились, как и он, в деле подготовки этого Договора.

Пользуясь этим случаем, я также хочу отдать должное присутствующим здесь членам Палаты представителей и Сената.

Этот Договор указывает на последовательность американской иностранной политики, направленной на достижение справедливого мира, а также указывает на ее двухпартийный характер; ибо без поддержки обеих партий в Сенате, в котором этот Договор получил согласие членов Сената, и без поддержки обеих партий в Палате представителей, этот Договор не мог бы вступить в силу, как он вступает в настоящий момент.

Наконец, я хочу отдать должное и выразить признательность всем представителям других правительств, которые здесь сегодня присутствуют.

То обстоятельство, что так много правительств участвовали в введении этого Договора в силу, является указанием на огромное желание всех народов мира уменьшить опасность войны и найти возможность мирного улаживания имеющихся расхождений.

Это подлинно историческое событие. Находясь здесь сегодня, я только надеюсь, что все мы, имевшие счастье присутствовать здесь, в один прекрасный день вспомним об этом и убедимся что это было первой векой на пути, ведущему к сокращению опасности ядерной войны, на пути, который вел к прочному миру среди народов.

Эта века, как я уже указал, ведет к нераспространению ядерного оружия в той степени, в какой указали государства, участвующие в этой церемонии и ратифицировавшие Договор.

Мы надеемся, что следующей векой будет ограничение ядерного оружия; 15 апреля в Вене начнется вторая фаза исторических переговоров об ограничении стратегического оружия. Мы подчеркиваем, что, когда сегодня премьер-министр Косыгин подписывал этого Договор в Москве, он также упомянул об этих переговорах.

Мы надеемся, что 15 апреля атмосфера, в которой будут вестись эти переговоры, будет благоприятной, и что мы можем рассчитывать на то, что в будущем состоится церемония, при которой мы отметим ратификацию этого исторического Договора.

И, наконец, мы безусловно уверены в том, что третьей векой будет продолжающийся прогресс в ослаблении политической напряженности, расхождений между правительствами, которые заставляют нас считать, что мы должны сохранять свои вооруженные силы в том же составе, в котором они сейчас находятся.

Это дело всех нас, дело дипломатов, миролюбивых людей, а я полагаю, что все мы сегодня можем считаться миролюбивыми людьми.

Итак, г-н Секретарь, по случаю этого исторического события, давайте верить в то, что мы бросим взгляд на прошлое и скажем, что это был один из первых и основных шагов в процессе, путем которого народы мира переходили из периода столкновений в период переговоров и в период прочного мира.
